

**Особенности перевода полинегативных русских предложений на
грузинский язык
(На материале грузинских переводов рассказов А.П.Чехова)**

Asaturova Seda

Telavi State University, Georgia
1, Georgian University Str.

<https://doi.org/10.52340/idw.2021.502>

Введение. Перевод текста художественного произведения - одна из сложнейших проблем современного переводоведения. «Художественным переводом называется вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя [Комиссаров В.Н., 1980: 102]. По мнению Г. Гачечиладзе, «... в художественном переводе главное – передать эстетические ценности, языковые же соответствия служат художественным соответствиям.» [Гачечиладзе 1959, 78]. И в то же время «...оба эти момента важны и поэтому тесно связаны друг с другом... При переводе весьма важно вникать в суть языка перевода, выискивать эмоциональные соответствия [Микадзе М., 2015:375].

Одной из важнейших языковых универсалий является отрицание, оно присутствует во всех языках, следовательно, изучение данной языковой категории представляется весьма актуальным и важным.

Русский и грузинский языки являются типологически разными с точки зрения выражения отрицания вообще, и, в частности, употребления двойного отрицания. Именно поэтому мы обратились к проблемам, связанным с передачей полинегативности на грузинский язык.

Материалы и методы исследования: В качестве материала для исследования мы выбрали рассказы А.П.Чехова «Степь», «Анна на шее», «Дама с собачкой» и грузинские переводы этих рассказов (Перевод Русудан Кебуладзе).

Мы использовали следующие методы исследования:

1. Анализ научной литературы.
2. Методы контрастивного анализа.
3. Элементы статистического анализа.

Обсуждение. Различают отрицание общее и частное. Общее отрицание достигается постановкой частицы **не** перед сказуемым. В частноотрицательных предложениях наблюдается частичное отрицание. В грузинском языке также различают общее(полное) и частное(частичное) отрицание. В грузинских общеотрицательных предложениях отрицательная частица **ნე(ar)** также всегда находится перед сказуемым, тогда как частное отрицание может стоять перед другими членами предложения.

Н.Ю. Шведова подробно описала средства выражения отрицания в русском языке. В зависимости от присутствия или отсутствия отрицания предложения разграничиваются на утвердительные и отрицательные.

Для русского языка характерны **полинегативные** предложения. «Это связано с возможностью употребления в одном предложении и общего и частного отрицания, а также несколько частных отрицаний» (РГ, 1980:410).

Так, в общеотрицательных предложениях возможно употребление ещё одного или нескольких частных отрицаний. Кроме того, в одном частноотрицательном предложении может быть несколько частных отрицаний. «Так, при наличии однородных членов отрицание возможно перед каждым из них» (РГ, 1980:411).

Полинегативные предложения употребляются и в грузинском языке. Исследования В.Топурия установили, что в древнегрузинском языке было лишь мононегативное отрицание. «В среднегрузинском языке двойное отрицание встречается не так уж редко, а в современном грузинском языке параллельно встречается как одиночное, так и двойное отрицание»(Топурия В., 1923-1924).

Двойное отрицание для грузинского языка является вторичным явлением, в современном грузинском языке оно распространилось под влиянием русского языка(Топурия В.).

Поскольку главным фактором двойного отрицания является необходимость усиления отрицания, употребление такого отрицания относят к сфере стилистики, так как выбор полинегативного отрицания зависит от субъективного стиля автора(Роин Чикадзе).

Предметом нашего обсуждения являются вопросы, связанные с переводом полинегативных предложений. Цель данной работы – выявить структурно-семантические особенности перевода русских полинегативных предложений на грузинский язык.

Как было отмечено выше, русский и грузинский языки являются типологически разными с точки зрения выражения отрицания вообще, и, в частности, употребления двойного отрицания. . Наша задача заключалась в выявлении особенностей передачи полинегативности в грузинских предложениях, где изначально возможно было лишь одно отрицание. Нас интересовало, насколько активно при переводе русских предложений с несколькими отрицаниями употребляются полинегативные предложения в грузинском языке.

Материалом для сопоставления послужили тексты произведений А.П. Чехова.

Анализ грузинских переводов русских текстов с полинегативностью выявил, что чаще всего русские общеотрицательные предложения в грузинском языке становятся частноотрицательными предложениями (66,% рассмотренных примеров), т.е. для передачи отрицания переводчик использует другие члены предложения. Таким образом, отрицательная частица **не** перед сказуемым опускается, оно передаётся другими членами предложения:

1. Больше мальчики **не** сказали друг другу **ни** слова(А.П.Чехов. Степь:266).

ბიჭებს მეტი არაფერი უთქვამთ ერთმანეთისთვის.

2.**Ни** на стенах, **ни** на окнах **не** было ничего похожего на украшения.(А.П.Чехов. Степь:273).

ფანჯრებსა და კედლებს არაფერი ამშვენებდა.

В первом русском предложении отрицание выражено глаголом-сказуемым, перед

которым стоит отрицательная частица **не** и дополнением **ни слова**, где отрицание передано отрицательной частицей **ни**. В связи с **не** частица **ни** получает усилительное значение (Виноградов В., 1986:549).

В грузинском переводе, где возможно как двойное, так и одиночное отрицание, предпочтение отдано одиночному отрицанию, которое в данном случае выражено отрицательным местоимением “*agaperi*”(ничто) в функции подлежащего.

Во втором предложении мы видим такую же картину: перед сказуемым частица **не** опущена, а отрицание выражено отрицательным местоимением “*agaperi*”(ничто) в функции подлежащего.

3. Все стали смотреть вдаль и искать глазами лисицу, но **ничего не нашли**. (А.П.Чехов. Степь:293).

გაიხედეს სხვებმაც, მაგრამ ვერაფერი დაინახეს.

4. Тут вы **ничего не поймаете!** (А.П.Чехов. Степь:296).

მანდ ვერაფერს დაიჭერთ!

В примерах 3 и 4 в грузинском переводе отрицательная частица перед сказуемым утеряна, отрицание сохранено при дополнении, выраженном отрицательным местоимением *veraperi, verapers*.

5. Стало слышно, как под ногами шедшего шуршала трава и потрескивал бурьян, но за светом костра **никого не было видно**. (А.П.Чехов. Степь:308).

ამრიალდა და ატკაცუნდა შამბნარი, თუმცა კოცონის შუქზე მაინც არავინ ჩანდა.

6. Этот человек сам создавал цены, **никого не искал и ни от кого не зависел**... (А.П.Чехов. Степь:314).

ეს კაცი თვითონ აკანონებდა ფასებს, არავის დაეძებდა და არც არავისზე იყო დამოკიდებული.

В русском примере 6 двойное отрицание: частица **не** находится перед глаголами-сказуемыми «**не искал**», «**не зависел**». Кроме этого, в предложении присутствует отрицательное местоимение «**никто**» в форме родительного падежа – «**никого**», «**ни от кого**». В грузинском переводе отрицание перед глаголом-сказуемым утеряно, оставлены только отрицательные местоимения “*agavis*”(никого) и “*agavisze*”(ни от кого).

Анализ выявил лишь один случай, где мы имеем не простое глагольное сказуемое, а составное именное, перед которым имеется отрицание. Именная часть была выражена краткой формой имени прилагательного:

7. ... что это пела трава; в своей песне она, ... полумертвая, уже погибшая, без слов, но жалобно и искренне убеждала кого-то, что она **ни в чем не виновата**... (А.П.Чехов. Степь:308).

...ისე ეჩვენა, რომ ბალახი მღერის, რომ ნახევრად გამხმარი და დამწვარი უსიტყვოდ, მაგრამ გულწრფელად და საბრალისად არწმუნებს ვიღაცას, რომ დამნაშავე არაა...

В данном примере русское полинегативное предложение в грузинском переводе становится монологическим. В переводе сохраняется только отрицание, стоящее перед сказуемым - **не виновата**. Что касается второстепенного отрицания - **ни в чем**, оно отсутствует в грузинском переводе.

В анализируемых текстах выявлены также русские полинегативные предложения, где отрицание находится перед деепричастием:

8. Стонал Мойсей Мойсеич с мучительно-сладкой улыбкой, уже **не замечая ни Кузьмичова, ни о Христофора**... (А.П.Чехов. Степь:282).

კვნესოდა მოსეი მოსეიჩი და გატანჯულად იღიმებოდა. ახლა აღარც

კუზმიჩოვს ამჩნევდა და აღარც ქრისტოფორ მღვდელს.

Исходя из того, что в грузинском языке деепричастия нет, русское деепричастие, примыкая к глаголу, чаще всего переводится личной формой глагола. (Асатурова С., Гамбашидзе М., 2019). В примере 8 деепричастие с отрицательной частицей **не** передано на грузинский язык личной формой глагола **"amchnevda"** (замечала). Отрицание при деепричастии утеряно, и на грузинском языке отрицание выражено лишь двойной отрицательно-усилительной частицей **"agaḡc"** (ни - ни).

Следует отметить, что в анализируемом нами грузинском переводе отрицание при глаголе-сказуемом не всегда утрачивается. При переводе части русских полинегативных предложений глагол-сказуемое сохраняет отрицательную частицу не, сохраняется также частное отрицание, которое может быть выражено или отрицательными местоимениями и наречиями, или отрицательными частицами при других членах предложения. В грузинском переводе подобные примеры встречаются реже (33,3% рассмотренных нами примеров).

9. **Вы ничего не понимаете!** (А.П.Чехов. Степь:280).

ვერაფერიც ვერ გაიგეთ!...

10. ...но она уже **не помнила ни о матери, ни о деньгах, ни о своей свадьбе...** . (А.П.Чехов. Анна на шее:205).

ანას უკვე აღარ ახსოვდა აღარც დედა, აღარც ვალები და აღარც თავისი ქორწინება.

В примере 9 перед глаголом **понимаете** отрицание сохраняется - **ვერ გაიგეთ**, сохраняется также отрицательное местоимение **ничего** - **ვერაფერიც**, значение которого к тому же усиливается посредством частицы **ც**. Таким образом, в данном случае русское полинегативное предложение на грузинский язык переводится полинегативным же предложением, хотя в данном случае это не диктуется порядком слов.

Отрицание перед глаголом-сказуемым **не помнила** - **აღარ ახსოვდა** сохраняется и в примере 10. Следует отметить, что русское сочетание наречия уже и отрицательной частицы не в грузинском переводе передается отрицательной частицей **აღარ**. Что касается отрицательно-присоединительного повторного союза **ни – ни** перед однородными дополнениями - **ни о матери, ни о деньгах, ни о своей свадьбе**, в грузинском переводе они сохраняются **აღარც დედა, აღარც ვალები და აღარც ქორწინება**.

Как было отмечено выше, русское деепричастие на грузинский язык чаще всего передается личной формой глагола. Если при переводе отрицание перед деепричастием исчезает, в грузинском языке отрицательная частица перед глаголом отсутствует. Однако утраты отрицания перед деепричастием может и не быть. В таком случае в переводе перед личной формой грузинского глагола стоит отрицательная частица. В анализируемом тексте нами выявлено всего несколько полинегативных предложений с отрицанием при деепричастии.

11. Она танцевала страстно, с увлечением и вальс, и польку, и кадрили, переходя с рук на руки, угорая от музыки и шума, мешая русский язык с французским, картавя, смеясь **и не думая ни о муже, ни о ком и ни о чем**. (А.П.Чехов. Анна на шее: 210).

ანა თავდავიწყებით ცეკვავდვდა ვალსაც, კადრილსაც, პოლკასაც, ხელიდან ხელში გადადიოდა, მუსიკითა და ხმაურით დამთვრალი ფრანგულად თუ რუსულად ჟღერტულვდა, **აღარ ახსოვდა აღარც ქმარი და აღარც არავინ**.

12. ...и важно отошел, **не сказав ни слова**. (А.П.Чехов. Анна на шее: 212).

...მაგრამ მამას სიტყვა არ დაუძრავს...

В примере 11 деепричастие с отрицанием пердается на грузинский язык личной формой (хотя и другого глагола – **agar achsovda** –**не помнила**), отрицание не утрачивается.

Второе отрицание, перед однородными дополнениями - **ни о муже, ни о ком и ни о чем** - также сохраняется - *agarc qmari, agarc aravin*, а в примере 12 деепричастие - *не сказав* - передано личной формой синонимичного глагола - *ar daudzravs* (*не произнес*), а отрицание перед дополнением - *ни слова* - опущено, и нет даже усилительной частицы *с(ვ)*. В данном примере двойное отрицание передается одиночным, что, как было отмечено выше, весьма характерно для грузинского языка.

В грузинском языке на лексическом уровне отрицание может быть выражено и при помощи морфологических средств (циркумфиксы, префиксы). Это, в основном, префикс *u(უ)*, посредством которого могут быть передано на грузинский язык отрицательное значение частиц **не, ни** или приставки **не-**. Наше исследование выявило несколько случаев передачи отрицания на грузинский язык префиксом *u(უ)*:

13. Егорушка снял шляпу и **не сказал ни слова**, но уже **не понимал** вкуса каши и **не слышал...** (А.П.Чехов. Степь:301).

ეგორუშკამ უსიტყვოდ გადაიძრო ქუდი, მაგრამ ვეღარც ფაფის გემოს გრძნობდა ახლს და აღარც ის ესმოდა...

Пример 13 весьма интересен: здесь переводчик использует разные способы перевода русского полинегативного предложения. Особенность перевода данного предложения заключается в том, что сочетание двух отрицаний - **не сказал ни слова** - переведено наречием с отрицательной приставкой *u(უ)* - *უსიტყვოდ* (буквально: **без слов, т.е. и не сказал ни слова**). Кроме того,

в русском предложении отрицание относится к глаголу **понимал**, а в переводе отрицание стоит перед существительным **вкуса** (буквально: **чувствовал ни вкуса каши**), а второе приглагольное отрицание **не слышал** стоит перед местоимением (буквально: **слышал ни того**).

14. И он решил **ничего не делать**, а сидеть **неподвижно...** (А.П.Чехов. Степь:301).

ისევ ჯობდა, არაფერი ეღონა, ასე უმოძრაოდ მჯდარიყო და ეცადა.

В данном примере вместо двойного отрицания **ничего не делать** на грузинский язык передано лишь одно отрицание, это отрицательное местоимение *agaregi* (ничего), а отрицание перед глаголом утрачено. Что касается наречия с отрицательным префиксом **неподвижно**, в переводе отрицание также выражено наречием с отрицательным префиксом *u(უ)* - *უმოძრაოდ*.

15. Я **никогда не была счастлива**, я теперь **несчастлива** и **никогда, никогда не буду счастлива, никогда!** (А.П.Чехов. Дама с собачкой:344).

ისედაც უბედური ვიყავი, ახლს კი სულმთლად გავუბედურდი.

Весьма своеобразно передает переводчик данное полинегативное предложение с несколькими отрицаниями. Из двух отрицаний в первой части предложения сохраняется только одно **не была счастлива** - *უბედური ვიყავი* (буквально: **была несчастна**), отрицательное наречие **никогда** опущено. Переводчик заменяет его словом *isedac* (**и без того**). Во второй части предложения краткое отрицательное прилагательное в функции именного сказуемого **несчастлива** переводится сочетанием слов *სულმთლად გავუბედურდი* (**стала совершенно**

несчастной). Остальные отрицания (**никогда, никогда не буду счастлива, никогда**) полностью утрачены.

Наше исследование выявило еще одну особенность: в грузинском переводе с целью усиления отрицания употребляются лексические единицы, ассоциирующиеся с отрицанием: *isedac* (**и без того**), *sulac* (**совсем**), *sulmtlad* (**совершенно**), *jer* (**еще**) и др. Два из них потреблены в примере 15.

16. **Ничего подобного**, свойственного людям маленьким и зависимым, **не было заметно ни на лице, ни в фигуре Варламова.** (А.П.Чехов. Степь:314).

ვარლამოვს კი სულაც არ ემჩნეოდა დამოკიდებული ადამიანის შიში და წუხილი.

17. ...**нисколько не унижает** ее... (А.П.Чехов. Анна на шее: 210).

...სულაც არ ამცირებს...

18. ...**но ни разу не любил**... (А.П.Чехов. Дама с собачкой: 347).

...მაგრამ ნამდვილი სიყვარულით ჯერ არავინ ჰყვარებია.

Следует отметить, что два отрицания могут присутствовать в составе составного глагольного сказуемого, в результате чего происходит снятие отрицания и возникает утверждение. Такое явление Шведова Н.Ю. называет «двойным отрицанием». [РГ 1980, 2: 411]. Как выяснилось в процессе нашего исследования, такие предложения на грузинский язык переводятся утвердительными предложениями.

19. **Не могу не припомнить** теперь одного обстоятельства... (А.П.Чехов. Анна на шее: 203).

ერთი ამბავი კი უნდა გავიხსენო...

20. **Не могу не напомнить** вам общеизвестного факта... (А.П.Чехов. Анна на шее: 208).

...ის საყოველთაოდ ცნობილი ამბავიც უნდა გაგახსენოთ...

21. ...о которой она **не может не догадываться**... (А.П.Чехов. Дама с собачкой: 334).

...რის მიზეზსაც თვითონაც ხვდება.

Большая часть (80%) рассмотренных нами предложений являются общеотрицательными предложениями, и лишь небольшая часть (20%) – частноотрицательные.

22. ...эта маленькая женщина, **ничем не замечательная**, ... наполняла теперь всю его жизнь (А.П.Чехов. Дама с собачкой: 343).

...რომ ეს პატარა, პროვინციელთა ბრბოში შეუმჩნეველი ქალი...

В данном предложении мы имеем двойное отрицание, однако перед сказуемым отрицания нет.

Выводы. В результате проведенного нами анализа грузинских переводов рассказов А.П.Чехова были выявлены некоторые структурно-семантические особенности. Особенности передачи русских полинегативных предложений на грузинский язык связаны с тем, что русский и грузинский языки являются неродственными языками, это языки разной структуры: так, для русского языка весьма характерно полинегативное отрицание, а для грузинского языка изначально было характерно только одиночное отрицание, двойное отрицание для него - вторичное явление.

В грузинских переводах 66,6% проанализированных нами русских полинегативных общеотрицательных предложений выявлена утрата отрицания при глаголе-сказуемом или при именной части составного именного сказуемого.

А в переводах 33,3 предложений с двойным или даже с тройным отрицанием оно не утрачивается.

Переводчик использует разные способы перевода русского полинегативного предложения. Одной из особенностей является перевод отрицания отрицательным префиксом. Так, сочетание двух отрицаний –**не сказал ни слова** – переведено наречием с отрицательной приставкой **u(უ)** - **უსიტყვოდ**(буквально: **без слов, т.е. и не сказал ни слова**).

Наше исследование выявило еще одну особенность: в грузинском переводе с целью усиления отрицания употребляются лексические единицы, ассоциирующиеся с отрицанием: **isedac** (**и без того**), **sulac** (**совсем**), **sulmtlad** (**совершенно**), **jer** (**еще**) и др.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие модели.

1. Отрицание перед глаголом при переводе утрачивается:

никого не боялся – არავისი ეშინოდა
ничего не нашли - ვერაფერი დაინახეს
никогда не кончится – არასოდეს დამთავრდებოდა
никто не боялся - არავის ეშინოდა

2.Отрицание сохраняется:

никак не мог согреться – ვერა და ვერ გათბა
никак не мог забыть - ვერა და ვერ დაევიწყებინა
ни с кем не советовалась - არავისთვის არ უკითხავს

3.Отрицание усиливается ассоциирующимися с отрицанием лексическими единицами:

нисколько не унижает - სულაც არ ამცირებს
ни разу не любил – ჯერ არავინ ჰყვარებია
никогда не была счастлива - ისედაც უბედური ვიყავი

Мы проанализировали грузинские переводы рассказов А.П.Чехова. Преобладающими здесь оказались примеры с утратой глагольного отрицания. В пределах небольшой статьи мы не смогли выяснить все интересующие нас вопросы, связанные с переводом полинегативных предложений, поэтому наше исследование будет продолжено.

Литერატურა:

- 1.Русская грамматика.Синтаксис.(1982). П. Москва: Наука.
- 2.Алексеева И.С.(2004) Введение в переводоведение: Учеб. Пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия». <https://studfiles.net/preview/1197096/>
3. ადგამე, მ., (2015) უარყოფის პრაგმატული ასპექტები სხვადასხვა სისტემის ენებში (ქართული და ინგლისური ენების მასალაზე დაყრდნობით). ავტორეფერატი. თელავი.
4. კვაჭაძე, ლ., (1977) თანამედროვე ქართული ენის სინტაქსი. თბილისი: განათლება
5. ჭიკაძე, რ., (2017): უარყოფითი კონსტრუქციების გავრცელების ინტენსივობა უკუთქმით წინადადებაში (ქართული ენის დიალექტების მიხედვით)// ლინგვისტური სჯანი. 80/80. 151-154, თბილისი: მერიდიანი.
6. Алимova, М.В. (2012) Особенности и основные критерии перевода художественного текста// Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». №2, 48-52. Москва.
7. Асатурова С., Гамбашидзе М.(2019) Особенности перевода русского деепричастия на грузинский язык (По рассказу И.А.Бунина «Натали»)// European Journal of Research P., № 3, 106-112. Vienna.
8. Гачечиладзе, Г.(1980) Художественный перевод и литературные взаимосвязи . М.: Советский писатель.
9. Комиссаров, В.Н.(1980). Лингвистика перевода. - Москва: Международные отношения.
10. Комиссаров, В.Н. (1990) Теория перевода: Лингвистические аспекты. — М.: Высшая школа.
11. Микадзе, М. (2015) Лингвистический анализ грузинского перевода повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба»//Studia wschodnioslowianskie, том 15, 375-382, Кутаиси.
12. Рыбин П.В. (2007) Теория перевода. Курс лекций. Москва.
13. Федоров А.В. (2002) Основы общей теории перевода(лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр языков. Учеб. Пособие. –СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ». –416с.
14. Чехов А.П.(1979) Степь//А.П.Чехов, Избранные сочинения в двух томах. I. 257-334. Москва: 14. Чехов А.П.(1977). Анна на шее(202-214), Дама с собачкой(332-347)// Рассказы. Москва: Художественная литература.
15. ჩეხოვი, ა., (2013). თარგმნა რუსუდან ქებულამემ. ანა კისერზე(141-158), ტრამალი (48-141), ქალი, რომელსაც ფინია ჰყავს (9-23). მოთხრობები და პიესები. თბილისი: პალიტრა L.

Peculiarities of Translating Russian Polynegative Sentences into Georgian (According to the Stories of Anton Chekhov and Their Translations)

Asaturova Seda

Iakob Gogebashvili State University, Telavi

Abstract

Since grammatical rejection construction belongs to one of the linguistic universals, its study is very relevant to us. Russian and Georgian languages are typologically different, in particular in terms of the use of double negation. That is why we addressed the problems related to the translation of Russian polynegative pronouns into Georgian.

The aim of our paper is to reveal the peculiarities of translating Russian polynegative sentences into Georgian. Our task was to reveal the peculiarities of conveying polynegativity in Georgian, where initially (from the beginning) only a single rejection was possible. We have selected Anton Chekhov's stories and their Georgian translations as the research material. While working on the topic, we have used the following research methods: scientific literature analysis, contrastive analysis methods, elements of statistical analysis.

The analysis of the Georgian translations of the Russian negative verbs revealed that mainly the Russian general negative (complete negation, *общеотрицательные*) sentences were translated into Georgian through the negative (partial negation -*частноотрицательные*) sentences. If in Russian the negation belongs to "Deeprichastie", in Georgian this inversion is conveyed through the verb without the particles expressing the negation.

It should be noted that in the Georgian translation the grammatical rejection proceeding the verb-predicate is not always lost. At the same time, negation is expressed, which is expressed by negative pronouns or adverbs.

Our research has also revealed another way of conveying Russian grammatical form of rejection. This is the affix *u-*. Besides, the use of lexical items associated with inversion has been revealed: indeed, absolutely, at all, completely, yet. The results of the research has shown that when translating a Russian double inverted sentence, the negative part, proceeding the verb in the Russian sentence, is mostly lost when translating into Georgian (66.6%), but as we see, in modern Georgian the negation of the Russian verb is seldom preserved before the verb.

It is almost impossible to cover all the issues regarding the translation problems of polynegative sentence which will be continued in farther studies.

Ключевые слова: перевод, отрицание, полинегативное предложение, двойное отрицание, одиночное отрицание.

საკვანძო სიტყვები: თარგმანი, უკუთქმა, პოლინეგატიური წინადადება, ორმაგი უარყოფა, ერთმაგი უარყოფა.

Key words: translation, reverse construction, polynegative sentence, double rejection, single rejection